

ПОИСКИ НОВОГО ЯЗЫКА В ФИЛОСОФИИ

Н.Н. Сосна

«ЛИЦА В ОБЛАКАХ», АГЕНТЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ*

Сосна Нина Николаевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; доцент школы культурологии факультета гуманитарных наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21, стр. 4; e-mail: phljrn1@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые типы функционирования сетей и их технологические, социально-политические и биологические аспекты. В условиях распространения комплексного представления о сети как смешении биотехнологического и социального, или об одинаковой операбельности сетей на биотехнологическом и социально-политическом уровнях, формулируется проблема элементов сети, которые выделяются в ней, несмотря на распространенное в литературе положение о неконтролируемости течения данных, нерасчленимости сетевого потока и т. д. Сопоставляя идеи Б. Латура о сети, претендующей на равномерное включение человека и нечеловеческих (квази) объектов и выстраиваемой для объяснения процессов переводов и подмен, и выводы технологически ориентированных теоретиков медиа об элементарных составляющих сети, автор утверждает необходимость анализа топологических точек пересечения различных предметных областей для более точного описания сети.

Ключевые слова: медиа, агентность, социальная сеть, индивидуация

Восторг и негодование по поводу пользования интернетом вообще и социальными сетями в частности – «Одноклассниками», «Фейсбуком», «Вконтакте», «Инстаграмм» и другими – постепенно теряют свой накал, что открывает возможности для более взвешенного анализа. Как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне исследовательских школ обнаруживает себя желание осмыслить и оценить социально-политическое и экзистенциальное значения этих новых сервисов.

* Статья подготовлена при поддержке РНФ, грант № 17-18-0162 «Антропологические трансформации в условиях сетевых медиа: новые режимы власти, знания, идентичности и коммуникации».

Ситуация очень быстро меняется. Если всего 10 лет назад все (без преувеличения, и молодежь, и университетские профессора) спрашивали при первом знакомстве: «Вы есть на Фейсбуке?» и активно добавляли друг друга в «друзья», то ныне многие уже почти готовы закрыть свои профили, все еще используя лишь некоторые сложившиеся внутри социальных сетей мини-сети (для поиска той или иной услуги) или для быстрой связи. Даже такой знаток медиа, как З. Цилински, фактически с конца 1980-х годов работающий над темами, связанными с формированием знания в связи с техническими способами его распространения, уверен сегодня, что очень скоро мы перестанем обращать внимание на многочисленные обновляющиеся девайсы и со вниманием отнесемся к более серьезным и более глубинным вещам, с которыми они связаны, ведь технические устройства, например те, что имеют выход в визуальное поле, выстроены по геометрическим законам центральной перспективы, которым около 500 лет¹, и значительных новаций он не видит.

За эти 10–15 лет исследования медиа не просто перестали быть экзотическим направлением среди гуманитарных дисциплин, отвоёвывающим себе кафедры в университетах, но оказались связанными с серьезными процессами существования обществ, от экономических до военно-политических. Первые отчасти представлены в фильме «Социальная сеть» (*The Social Network*, реж. Д. Финчер, 2010) об истории создания Фейсбука, где отражена достаточно быстрая коммерциализация сети, о которой, впрочем, могут судить и отдельные пользователи, если припомнят, как владелец собирался сделать ее платной (прежде чем на странице появилось гордое «It is free. And it always will be free»), но не сделал из-за протестов пользователей, тогда уже многочисленных, найдя, однако, много способов получать прибыль, например отслеживая запросы пользователей, по которым проводится анализ спроса на товары и услуги. Затем подключались и рекрутинговые агентства, изучающие профили потенциальных работников в социальных сетях при рассмотрении их кандидатур. Проходят ли социальные сети путь, который проследил еще в первой половине 1930-х гг. В. Беньямин для другого медиа – фотографии: путь от дружеского взаимодействия первых фотографов, изобретавших реактивы и носители, по поводу не имевшей собственного значения фотографии до фотографии как товара, продающегося в салонах и галереях?

При ответе на этот вопрос важно помнить и о втором моменте, связанном с милитаристским использованием сетей. И здесь речь идет не только или даже не столько о пионерских работах Ж. Бодрийара о войне в заливе, которой не было, или Ж. Деррида о страшном эффекте функции «давать знать», связанной с медиа, после 11 сентября, или В. Подороги, пишущего о насилии технических средств, кинокамеры прежде всего, или Ф. Киттлера, утверждавшего, что все медиа оказываются в области гражданского использования после того, как были изобретены и апробированы для военных целей, и даже не о том, что левые долго с презрением относились к медиа, проиграв из-за этого немалое число битв, сколько о том, что уже не гуманитарные теоретики, но военные пишут о том, что на сетевое сопротивление следует отвечать сетевыми военными действиями².

¹ См.: Zielinski S. Deep time of the media. Toward an archaeology of hearing and seeing by technical means. Camb.; L., 2006. P. 84.

² См.: Arquilla J., Ronfeldt D. The Advent of Netwar (Revisited) // Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy. Santa Monica, 2001. P. 1–25; ср. также в связи с недавними военными действиями: Зотов С., Мороз А. Неповторимый почерк эпохи: технологические особенности снаффа // Синий диван. 2015. № 20. С. 60–76.

Таким образом, сети и медиа оказываются темами, которые едва ли можно игнорировать, считая их типом развлечения, *mediatainment* по аналогии с *edutainment*: «децентрализация, или идеология ризомообразных и роеобразных образований, не ориентируется на ценности и может быть использована военными, маркетологами, активистами, террористами и как новая форма принуждения. Децентрализация не тождественна свободе, если только в математическом смысле»³.

Те, кто пытается выйти к анализу сетей из точек пересечения гуманитарных наук с технологическими операциями, вынуждены порой видоизменять уже сложившиеся значения таких, например, терминов, как суверенность, нечеловеческое, элемент (что достойно отдельного исследования), и порой они доходят до утверждений, что при анализе сетей невозможно отделить политику и экономику от войны, социальное от индивидуального, техническое от биологического и так далее⁴. Этим, возможно, объясняется, что помимо своего желания и несмотря на очень осторожную позицию в отношении споров об ингуманизме и постгуманизме, они иногда, как и сторонники этих направлений, пусть и невольно, принимают связанность социального, политического и технического как некоторую аксиому, не предлагая детальных тому объяснений.

Поэтому в данной статье мы хотели бы, однако, «запустить операцию» уточнения и попытаться выяснить, как возможно – если возможно – говорить о неких единицах сети и как их следовало бы назвать: или «еще человеческим», или «сингулярностью», или «суверенностью», или «узлом», или «элементом», или «зиянием», или чем-то еще. В определенном и достаточно ограниченном смысле можно считать этот ход санкционированным занятиями Б. Латура и его идеями о новой антропологии⁵, должествующей, по его замыслу, включить и людей и не-человеков, несмотря на сделанные им шаги назад, так как впоследствии, после выхода работ по акторно-сетевой теории, он признал, что «метафора сети» не так уж и удачна.

По необходимости кратко остановившись далее на фрагменте исследований Латура, который касается именно понятий медиации и сети, чтобы показать масштаб возможной смешанности, нерасчленимости, дисперсии и взаимодополнения различных предметных областей, но фактически не затрагивая следствия, которые подобное понимание сети вызывает в социологии или эпистемологии, тем более не претендуя на широкие выводы о модерне или немодерности описываемых процессов, обратимся к неоперациональному анализу сети, инспирированному технологией.

Латурианские сети

Один из главных вопросов, который заставляет Латура обращаться к темам медиации и сети, – это в определенном смысле утрата контроля. В середине девяностых годов, когда было написано эссе о симметричной антро-

³ *Schultz P.* The Idea of Nettime // Nettime. 2006. June 20. URL: <http://www.nettime.org/Lists-Archives/nettime-l-0606/msg00135.html> (дата обращения: 17.08.2017).

⁴ См.: *Parikka J.* Insect Media: An Archaeology of Animals and Technology. Minneapolis, 2010; *Medianatures: The Materiality of Information Technology and Electronic Waste.* Open Humanities Press, 2011. URL: <http://www.livingbooksaboutlife.org/books/Medianatures#Materials> (дата обращения: 17.08.2017); *Galloway A.* Protocol. How control exists after decentralization. Camb.; L., 2004.

⁵ См.: *Латур Б.* Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006.

пологии, Латур предлагает принять в качестве исходного тот факт, что мы (культуры Запада, те, кто считает себя вышедшими из Нового времени) больше не в состоянии господствовать над множеством культур, с одной стороны, так же как не в состоянии подчинить себе окружающую среду, с другой. Следующим движением, которое нужно совершить, предполагается рассмотрение различных видов смесей – природы и культуры, факта и мнения, материи и дискурса. Предшествующие эпохи (Новое время, различные Просвещения) пытались этих смешений избегать, рассматривая лишь очищенные (от примесей) полюса, крайние термины, в результате чего количество различных гибридов (то есть «сгустков» различных видов смесей) увеличилось до такой степени, что «гибриды, чудовища, смеси... составляют почти все... третье сословие оказалось слишком многочисленным, чтобы быть в достаточной мере представленным на уровне объектов или субъектов». Так, небоскребы постмодернистской архитектуры или исламскую революцию Хомейни уже невозможно было расположить в «одном и том же времени» и оценить как прогресс или регресс.

Однако едва ли не более, чем «вес» количества гибридов, Латура беспокоит «невесомость» достаточно абстрактных «крайних терминов». Особенно важно в связи с этим то, что при «изъятии нечеловеков, подмешанных в коллективы», очищенный остаток, который называется обществом, непонятен: его масштаб, его устойчивость, его длительность лишаются оснований.

Позиция Латура, проводимая им в большом количестве сочинений, состоит в том, что мы нигде не можем наблюдать объект и субъект, не можем наблюдать одно общество, которое являлось бы первобытным, и другое, которое было бы нововременным: можно наблюдать только ряд замещений, перемещений, переводов. Не существует ничего, кроме элементов, которые ускользают от системы, и объектов, датировка и длительность существования которых являются неопределенными. Объединить эти элементы под именем новой антропологии или даже, как Латур предложил совсем недавно, в более широкой и менее антропоморфной перспективе «модусов существования»⁶ – задача, крайне актуальная в условиях сегодняшних дебатов о консервативности гуманизма, ведущих к признанию его неприемлемости. Центрированность на «человеческом» как вынесенном из природы оспаривается в том числе и антропологами, давно работающими над вычленением более сложных систем связей, которые не оперируют противопоставлениями типа природа-культура⁷.

Согласно Латуру, «все происходит» благодаря медиации: скольжение, начинающееся с крайних точек и идущее к центру, заставляет вращаться и объекты, и субъекты вокруг практики квазиобъектов и медиаторов. То есть пространство между «крайними терминами» – не пустое, оно заполнено (квази)объектами, между ними нет дистанции, они каким-то образом связываются и взаимодействуют между собой. Сети нужны не столько для коммуникации, сколько для перераспределения и замещения: например, общества перераспределяют обвинения, заменяя одну вещь или дело (cause) – вещь судебную, коллективную, социальную – на другую вещь, научную, несоциальную (matter of fact). Это возможно, подчеркивает Латур, не благодаря метаморфозам или диалектике, но за счет субституций, то есть подмен и перемещений.

⁶ См. более актуальную работу Б. Латура и перевод на русский язык ведения к ней: *Latour B. An inquiry into modes of existence: an anthropology of the moderns.* Camb., 2013.

⁷ См., например, работы французского антрополога Ф. Дескола, на которые, конечно, также ссылается Б. Латур: *Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры.* М., 2012.

Они происходят и в политике, и в науке: говорит именно суверен (он и есть агент, тот, кому нечто делигировано), но в то же время именно граждане говорят через него; сами по себе факты лишены дара речи, естественные силы – это всего лишь грубые механизмы, но есть ученые, чтобы говорить от их имени. Суверен становится глашатаем, лицом, он осуществляет перевод чужих волей – и таким образом может их предать. Но это не вопрос трагедии, это вопрос работы сети, вероятно, неэффективного замещения.

«Сети состоят из отдельных мест, организованных в последовательность подключений, которые пересекают иные места и которые нуждаются в новых подключениях, чтобы получить распространение. Между линиями сети... нет ни поезда, ни телефона, ни водопровода, ни телевидения. Технические сети, как сами слова говорят об этом, являются сетями, наброшенными на пространство, удерживающими только некоторые разрозненные элементы этого пространства»⁸. Ссылаясь на диссертацию И. Стенгерс («Etats et processus», Universite libre de Bruxelles, 1983), Латур пишет о том, что всякое подключение, всякое выстраивание и соединение может быть документировано, обладает «собственными разметчиками пути» – и определенной ценой. Это может быть распространено почти на все, может проявляться как во времени, так и в пространстве, не заполняя, однако, ни того ни другого. Станным образом лакуны, оставляемые сетями, заполняет наука, чтобы превратить их в гладкие и универсальные поверхности.

Слова, которые использует Латур в разговоре о сетях – это не коммуникация, но мобилизация; не множество, но коллектив, и не просто коллектив, но один коллектив, доминирующий над другим; не дистрибуция, но подмена и повторное комбинирование; и, наконец, масштаб и размер: хотя коллективы могут быть схожими в принципах, касающихся «одновременного производства природы и общества», и, в общем, «могут быть схожими во всем», они различаются «своими размерами»⁹. Это и помимо «чисто человеческого» стремления контролировать и запрашивать определенную цену.

Иными словами, предъявляя расплывающуюся сеть, включающую элементы самого разного типа и самые разные «вещи», подобные «воздушным насосам», сеть, обеспечивающую возможность для перекомбинирования и «смены мест», Латур фактически тем же жестом стремится ее использовать и контролировать. И тем самым в определенном смысле перераспределяет романтический посыл к мобилизации, который вычитывался у первых представителей теории медиа, таких как М. Энценсбергер¹⁰. Делают ли сети своих «пользователей» более подвижными или подчиняют их скорее собственному движению?

⁸ Латур Б. Нового времени не было. С. 195.

⁹ Там же. С. 183.

¹⁰ Ср.: «Известной тайной электронных медиа, – писал Энценсбергер, – является их мобилизующая сила. Когда я говорю “мобилизовать”, я имею в виду “мобилизовать”. В стране, которая на собственной шкуре испытала фашизм (и сталинизм) до сих пор – или вновь – необходимо объяснять, что такое делать людей более подвижными, чем они есть.. никакое средство коммуникации не функционирует исключительно репрессивно, так как никакой коммуникацией нельзя управлять полностью» (Энценсбергер Х.-М. Строительный материал для теории медиа // Логос. 2015. № 2. С. 144–145).

Анонимные лица биотехнологических сетей

Энтузиазм по поводу нечеловеческого возрос в годы, последовавшие за работами Латура, как благодаря ему, так и независимо от него. Допуская, что сети совпадают с социальным существованием, более осторожные сегодняшние исследователи не могут не отметить, что они несут с собой и совсем нечеловеческие и мизантропические тенденции, дезориентируют, угрожая интегральности, целостности человеческого «я». То, что кажется непосредственным и очевидным, предстает одновременно как неизвестное, темное.

В описаниях сетей (технологических, социальных) встречаются два подхода, которые на первый взгляд кажутся направленными друг против друга. Из-за этого описание сети часто предстает по меньшей мере двусмысленным, возможно, из-за ее полиморфности как таковой.

С одной стороны, еще действует парадигма исследований сети, демонстрирующая их безразличие к пользователю: потоки данных, которые, конечно, можно красиво визуализировать при умении и желании, как делает, например, группа Л. Мановича, но этот визуальный выход не так много значит¹¹. Сеть представляется не только собранием узлов, связи между которыми важнее самих узлов, и характеризуется не столько через вдохновенную Ж. Делезом ризому (пишущие о технологической сети говорят, что они устали от ризомы не меньше, чем от древовидных иерархических структур), сколько через неуправляемый поток. «Текущая эстетика»¹², всегда только временные конфигурации данных, которые не воспринимаются чувствами, головокружительная бесконечность сети и нечеловеческая скорость ее процессов, «мягкие» обволакивающие, инклюзивные пространства, эквивалентность всех узлов и всех документов (гипертекста), генерация нескольких сетей, накладывающихся друг на друга, когда процесс решения проблем не зависит только от одного «агента», шум, экскоммуникация. Во всех этих описаниях, как бы они ни подчеркивали «нечеловеческий» характер сетей, еще много эпитетов, окрашенных в краски, доступные зрению человека, хотя это относится не столько к содержанию, сколько к манере подачи материала, отдающей некоторым сожалением по поводу ухода человеческого со сцены, из горизонта сетей. И тем не менее эти описания более конкретны, чем более легковесные на первый взгляд, но фактически одновременно более экономически «заинтересованные» и в чем-то более фантастические описания Латура.

С другой стороны, в тех же работах и с не меньшей настойчивостью на уровне содержания проводится совсем другая операция – не противоположная, нет, скорее, перпендикулярная, пронизывающая эти потоки и в точках соприкосновения обнаруживающая в этих потоках персонификацию, олицетворение, именование, индивиду(лиза)цию, которая связывается с самими потоками, а не с теми, кто их описывает или кто стремится извлечь из них выгоду, ибо «нас» там уже почти нет.

¹¹ Исследовательница Анна Мюнстер показывает, что то, что мы называем визуализациями и диаграммами, – это доступная восприятию завершающая часть данных, тогда как манипуляции с данными невидимы – см.: *Munster A. Data undermining: the work of networked art in an age of imperceptibility // Networked: A networked book about networked art. N. Y., 2009. URL: <http://munster.networkedbook.org/data-undermining-the-work-of-networked-art-in-an-age-of-imperceptibility/> (дата обращения: 17.08.2017).*

¹² Термин М. Косты – см.: *Costa M. Arte contemporanea ed estetica del flusso. Vercelli, 2010; Costa M. Internet et globalisation esthétique. L'avenir de l'art et de la philosophie à l'époque des réseaux. P., 2003.*

Назовем несколько уровней, на которых это явление наблюдается.

На технологическом уровне, несмотря на уже закрепившееся, казалось бы, представление об отсутствии какой-либо возможности говорить о критериях выбора¹³, устанавливается, что пусть и случайный выбор (не более чем нажатие на кнопку в определенный момент), тем не менее создает распределение власти¹⁴. Определенные центры власти появляются с необходимостью через своего рода «кластеризацию шаблона», точно так же как определенные веб-сайты появляются в качестве суперузлов более обширной сети. Так само технологическое функционирование сетей производит «точки» («узлы»), не равные окружению, – выделяющиеся на нем.

На квазибиологическом уровне, где становится труднее различить биологическое и технологическое, – так как можно говорить о ДНК-компьютере, который хорошо справляется с решением технических задач¹⁵, – уровне, который можно также обозначить как уровень «полуживого»¹⁶, контроль поддерживается внутри сетей не потому, что они континуальны и работают гладко, но потому, что сети вмещают противоположные кластеры, расходящиеся топологии, ненадежные узлы (собственно, именно это и делает их сетями: не будь они внутренне гетерогенными, следовало бы скорее называть их «интегральными целостностями»). Для поддержания своего существования сети должны быть гибкими и устойчивыми, чтобы справляться с высокой степенью контингентности и неоднородностью материальных интерфейсов, с которыми они связаны. Подчеркнем, что так можно описать как технологические сети устройств, так и живых организмов. Материальный субстрат и формирование паттернов складываются во множестве взаимоотношений (здесь – момент признания некоторыми исследователями «социальности» подобных связей). Чем сильнее выражен распределен характер сети, тем больше количество контролируемых связей вовне-внутри, которые позволяют сети существовать именно в качестве сети.

На уровне, который можно назвать политическим (если понимать политику в широком смысле слова), не все сети одинаковы. В каждой сети функционирует, нетипичный для нее способ организации. Распределительные сети, как компьютерные, так и связанные с сообществами, в какой-то момент сталкиваются с необходимостью «принять решение», в том числе решение сделаться сетью. Если сеть «понимается антропоморфно», решения такого типа требуют централизации, структуры, в которой приходится решение (иногда это называют «центральная нервная система» или «группа, устанавливающая стандарты»). Различие между индивидом и группой, которым оперирует политическая философия, трансформируется в регулирование посредством протоколов отношений между сетью как единством и сетью как гетерогенностью. В терминах протоколирования вопрос индивидуации – это вопрос идентификации дискретных узлов (*agencies*) и их

¹³ См. об этом более подробно: *Сосна Н.Н.* К вопросу об эстетичности технического опосредования // Ежегодник по феноменологической философии. Вып. IV. М., 2015. С. 146–164.

¹⁴ *Shirky C.* Power Laws, Weblogs, and Inequality // Clay Shirky's Writings About the Internet: Economics & Culture, Media & Community, Open Source. URL: http://www.shirky.com/writings/powerlaw_weblog.html (дата обращения: 17.08.2017).

¹⁵ См., например: *Dove A.* From Bits to Bases: Computing with DNA // *Nature Biotechnology*. 1998. No. 16. P. 830–832; *Thacker E.* Biomedica. Minneapolis, 2004.

¹⁶ Такой перевод предлагает Дм. Булатов для «semi-living», вокруг которых строятся проекты лаборатории Symbiotika. Подробнее см.: *Цурр Й.* Настоящее продолженное полуживых: краткий обзор произведений искусства с использованием живых тканей // *Evolution haute couture. Искусство и наука в эпоху постбиологии.* Ч. II. Калининград, 2013. С. 398–413.

действий, а также управления ими¹⁷. Тут действует своего рода политический либерализм: организация и контроль радикально горизонтальных и распределенных сетей. Технологии идентификации, такие, например, как биометрия или теггирование, важны, так как ими определяется, что в данной сети будет рассмотрено как узел, а что – как соединение. Это, правда, не отменяет того факта, что в сетях «идентификация» вполне сосуществует с «анонимностью».

Здесь мы подходим к наиболее важному вопросу статьи, а именно к вопросу индивидуации в связи с тем, что может быть представлено – или может представить себя – как элемент сети, ее действующее лицо. Мы видели, что процесс индивидуации фактически функционирует на каждом из уровней, о которых только что шла речь – и на техническом, и на биотехнологическом, и на политическом. Вопрос индивидуации сети – действительно, проблема установления самих условий, в которых сеть может вообще существовать, включать все новые элементы и поддерживать свое существование в нестабильных условиях взаимодействия компонентов, интерфейсов и материалов. Даже процесс создания и определения данных лучше понимать как процесс индивидуации¹⁸. Кроме того, вводятся разные уровни индивидуации: индивидуация самой сети как целого и индивидуация компонентов сети. Тем более странным представляется промежуточный вывод некоторых исследователей о том, что в сети «многое» производится из «одного целого», особенно на фоне предпочтения модели индивидуации модели субстанции: вопрос о том, из чего сделана сеть, неправомерен, так как сеть едва ли имеет субстанциальные характеристики не в последнюю очередь именно потому, что постоянно индивидуализируется.

В этой непреодоленной противоречивости, характерной для множества работ по теории медиа, традиционно противоположно нагруженных терминах, которыми продолжают пользоваться их авторы – внутри и снаружи сети, спонтанная инклюзивность, дистрибуция, но контроль, возникновение и разрушение, автономность и связанность (connectivity), агент и действие, – выступают, на наш взгляд, различимые элементы, которые позволяют говорить о себе, несмотря на нерасчленимый, казалось бы, поток, в котором они движутся и взаимодействуют. И дело тут, может быть, не столько в протоколе, «технологии, которая регулирует поток, упорядочивает сетевое пространство, кодирует взаимоотношения», сколько в том, что мы назвали бы топологическим аспектом индивидуации.

Так, если некоторые авторы предполагают, что действие является условием включения узлов в сеть, что соединения – это расширенные или ослабленные узлы по ту или иную сторону суперподвижных и деятельных связей, и тут же добавляют, снова через противопоставление, что это вовсе не отменяет того, что они называют «процессами стандартизации»¹⁹, заявляя, что нет никакой воображаемой зоны, где был бы чистый поток одних только действий, они фактически утверждают, что сети оперируют беспрестанным установлением и разрушением связей, но в то же самое время – и это принципиально для данной статьи – они принимают форму, несмотря на свою незавершенность, и разворачивают топологию.

¹⁷ См.: Galloway A., Tacker E. *The Exploit. A theory of networks*. Minneapolis; L., 2007. Pt. II.

¹⁸ Компьютерные языки разрабатываются с помощью технологий индивидуации, когда специфическим математическим величинам приписываются искусственные характеристики от A до Z, и затем данные могут быть индивидуированы до более сложных конструкций, таких, как объекты или файлы.

¹⁹ Galloway A., Tacker E. *The Exploit*. P. 99.

И дело не только в том, что если что-то и получается из сетей, производится ими, то это интеграция технологии, биологии и политики (что все-таки требует более детальных пояснений). На наш взгляд, дело и в том также, что сама эта интеграция предполагает «узел», способный к действию. Даже если предполагается, что сети элементарны, и несмотря на то, что «лицо» этого узла всегда незаконно, как «лицо в облаках», которого там по логике не должно быть как индивидуальных черт атомарной единицы, сами сети производят эти лица. И в определенном смысле одним из таких лиц является хакер: он не существует без технологической сети, его действие невозможно без сети, с которой он связан, он не является «индивидом» в традиционном понимании слова и крайне редко действует в одиночку.

Таким образом, достаточно беглое сопоставление двух видений сети – нетехнологического наброска Латура и технологических описаний целой группы авторов, иногда знакомых и связанных между собой в нечто вроде сети, – разворачивает на наших глазах движение от метафоры, конструируемой в целях обеспечения переноса социально-экономических категорий в странную для них область нечеловеческого функционала, к более детализированному, сложному и в идеале неметафорическому описанию различных уровней действия сети. Второй тип, безусловно, нуждается в выработывании более точного терминологического аппарата, так как в нем заявлено совмещение (скорее, чем смесь) относительно устойчивых материальных оснований и дисперсного взаимодействия индивидулирующихся элементов, которые это описание позволяет уловить.

Список литературы

Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры / Пер. с фр. под общ. ред. С. Рындина. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 584 с.

Зотов С., Мороз А. Неповторимый почерк эпохи: технологические особенности снаффа // Синий диван. 2015. № 20. С. 60–76.

Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я. Калугина; науч. ред. О.В. Хархордин. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 240 с.

Сосна Н.Н. К вопросу об эстетичности технического опосредования // Ежегодник по феноменологической философии. Вып. IV. М.: РГГУ, 2015. С. 146–164.

Цурр Й. Настоящее продолженное полуживых: краткий обзор произведений искусства с использованием живых тканей / Пер. с англ. С. Михайлова // Evolution haute couture. Искусство и наука в эпоху постбиологии. Ч. II / Сост. и общ. ред. Дм. Булатова. Калининград: БФ ГЦСИ, 2013. С. 398–413.

Энценбергер Х.-М. Строительный материал теории медиа / Пер. с нем. А. Рябовой // Логос. 2015. № 2. с. 142–161.

Arquilla J., Ronfeldt D. The Advent of Netwar (Revisited) // Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy / Ed. by J. Arquilla and D. Ronfeldt. Santa Monica: Rand, 2001. P. 1–25.

Costa M. Internet et globalisation esthétique. L'avenir de l'art et de la philosophie à l'époque des réseaux / Trad. par G. Di Nicola. P.: L'Harmattan, 2003. 126 p.

Costa M. Arte contemporanea ed estetica del flusso. Vercelli: Mercurio Edizioni, 2010. 152 p.

Dove A. From Bits to Bases: Computing with DNA // Nature Biotechnology. 1998. No. 16. P. 830–832.

Galloway A. Protocol. How control exists after decentralization. Camb.; L.: MIT Press, 2004. xxvi, 260 p.

Galloway A., Tacker E. The Exploit. A theory of networks. Minneapolis; L.: University of Minnesota Press, 2007. vii, 196 p.

Latour B. An inquiry into modes of existence: an anthropology of the moderns / Trans. by C. Porter. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2013. xxvii, 486 p.

Munster A. Data undermining: the work of networked art in an age of imperceptibility // Networked: A networked book about networked art / Ed. by J.-A. Green and H. Thorington. N.Y.: Turbulence, 2009. URL: <http://munster.networkedbook.org/data-undermining-the-work-of-networked-art-in-an-age-of-imperceptibility/> (дата обращения: 17.08.2017).

Parikka J. Insect Media: An Archaeology of Animals and Technology. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. xxxv, 281 p.

Medianatures: The Materiality of Information Technology and Electronic Waste / Ed. by J. Parikka. Open Humanities Press, 2011. URL: <http://www.livingbooksaboutlife.org/books/Medianatures#Materials> (дата обращения: 17.08.2017).

Schultz P. The Idea of Nettime // Nettime. 2006. June 20. URL: <http://www.nettime.org/Lists-Archives/nettime-l-0606/msg00135.html> (дата обращения: 17.08.2017).

Shirky C. Power Laws, Weblogs, and Inequality // Clay Shirky's Writings About the Internet: Economics & Culture, Media & Community, Open Source. URL: http://www.shirky.com/writings/powerlaw_weblog.html (дата обращения: 17.08.2017).

Thacker E. Biomeia. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2004. vii, 226 p.

Zielinski S. Deep time of the media. Toward an archaeology of hearing and seeing by technical means. Camb.; L.: MIT Press, 2006. 375 p.

‘Faces in the sky’, social network agencies*

Nina N. Sosna

Institute of Philosophy of Russian Academy of Science. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, Russian Federation, 109240; National Research University Higher School of Economics, 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, Russian Federation 105066; e-mail: phljrn1@yandex.ru

In this paper, the author brings into consideration certain modes of functioning of the networks, as well as their technological, social, political and biological aspects. Now that the integrated view of networks as a combination of biological, technological and social principles has become widespread, and the idea that networks are universally operable both on the level of biotechnology and that of social politics is prevalent, there emerges the problem of the elements of a network which are identifiable despite it still being widely recognized in the literature of the subject that network dataflow can neither be controlled nor decomposed. Combining Bruno Latour's vision of a network as claiming to uniformly include both human and non-human quasi-objects, constructed to explain processes of translation and substitution, with the conclusions about the elementary constituents of networks found in the works of technologically oriented media theorists, the present author argues that a more exact description of a network demands an analysis of the topological points where different subject areas intersect.

Keywords: media, agency, social network, individuation

* This article has been prepared for publication with the financial support from The Russian Science Foundation, grant № 17-18-0162: **Anthropological transformation in social networks environment: new regimes of power, knowledge, identity and communication.**

References

- Arquilla, J. & Ronfeldt, D. “The Advent of Netwar (Revisited)”, *Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy*, ed. by J. Arquilla and D. Ronfeldt. Santa Monica: Rand, 2001, pp. 1–25.
- Costa, M. *Internet et globalisation esthétique. L’avenir de l’art et de la philosophie à l’époque des réseaux*, trad. par G. Di Nicola. Paris: L’Harmattan, 2003. 126 pp.
- Costa, M. *Arte contemporanea ed estetica del flusso*. Vercelli: Mercurio Edizioni, 2010. 152 pp.
- Descola, Ph. *Po tu storonu prirody i kultury* [Beyond nature and culture], trans. and ed. by S. Ryndin. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012. 584 pp. (In Russian)
- Dove, A. “From Bits to Bases: Computing with DNA”, *Nature Biotechnology*, 1998, No. 16, pp. 830–832.
- Enzensberger, H.-M. “Stroitel’nyi material dlya teorii media” [Building set for a theory of the media], trans. by A. Ryabova, *Logos*, 2015, No. 2, pp. 142–161. (In Russian)
- Galloway, A. *Protocol. How control exists after decentralization*. Cambridge; London: MIT Press, 2004. xxvi, 260 pp.
- Galloway, A. & Tacker, E. *The Exploit. A theory of networks*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2007. vii, 196 pp.
- Latour, B. *An inquiry into modes of existence: an anthropology of the moderns*, trans. by C. Porter. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2013. xxvii, 486 pp.
- Latour, B. *Novogo vremeni ne bylo* [We have never been modern], trans. by D. Kalugin; ed. by O. Kharkhordin. St.Petersburg: European University at St. Petersburg Publ., 2006. 240 pp. (In Russian)
- Munster, A. “Data undermining: the work of networked art in an age of imperceptibility”, *Networked: A networked book about networked art*, ed. by J.-A. Green and H. Thorington. New York: Turbulence, 2009 [<http://munster.networkedbook.org/data-undermining-the-work-of-networked-art-in-an-age-of-imperceptibility/>], accessed on 17.08.2017].
- Parikka, J. (ed.) *Medianatures: The Materiality of Information Technology and Electronic Waste*. Open Humanities Press, 2011 [<http://www.livingbooksaboutlife.org/books/Medianatures#Materials>], accessed on 17.08.2017].
- Parikka, J. *Insect Media: An Archaeology of Animals and Technology*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. xxxv, 281 pp.
- Schultz, P. “The Idea of Nettime”, *Nettime*. 2006. June 20 [<http://www.nettime.org/Lists-Archives/nettime-l-0606/msg00135.html>], accessed on 17.08.2017].
- Shirky, C. “Power Laws, Weblogs, and Inequality”, *Clay Shirky’s Writings About the Internet: Economics & Culture, Media & Community, Open Source* [http://www.shirky.com/writings/powerlaw_weblog.html], accessed on 17.08.2017].
- Sosna, N. “K voprosu ob estetchnosti tekhnicheskogo oposredovaniya” [To a question of aesthetics of technical mediation], *Ezhegodnik po fenomenologicheskoi filosofii* [Annual for phenomenological philosophy], Vol. IV. Moscow: RGGU Publ., 2015, 146–164 pp. (In Russian)
- Thacker, E. *Biomedica*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2004. vii, 226 pp.
- Zielinski, S. *Deep time of the media. Toward an archaeology of hearing and seeing by technical means*. Cambridge; London: MIT Press, 2006. 375 pp.
- Zotov, S. & Moroz, A. “Nepovtorimyi pocherk epokhi: tekhnologicheskie osobennosti snaffa” [The epoch unique handwriting: technological features of snuff], *Siniy Divan*, 2015, No. 20, pp. 60–76. (In Russian)
- Zurr, I. “Nastoyashchee prodolzhennoe poluzhivyykh” [Semiliving present continuous], trans. by S. Mikhailov, *Evolution haute couture. Art and science in the post-biological age*, Pt. II, ed. by D. Bulatov. Kaliningrad: BF GTsSI Publ., 2013, pp. 398–413. (In Russian and English)